

Работа репортера была самой уважаемой в мире, поскольку они отваживались на любые трудности, чтобы докопаться до истины. Они искали возможности для получения информации и подмечали чужие недостатки через подсказки, а затем усиливали их и раздували из мухи слона.

Во время госпитализации Ся Жуя было много репортеров, которые пробрались в больницу, чтобы сфотографировать ее. Они даже почти сфотографировали ее, когда она была в душе.

СМИ даже сообщали о том, что Ся Руя притворилась больной, чтобы избежать репортеров. Они даже восприняли ее молчание как согласие, и все решили, что она просто молчит из-за угрызений совести. Таким образом, ее репутация была еще больше запятнана.

Ее скандал вызвал очередные волнения среди нетизенов, которые начали повсеместно распространять ее видео и писать об этом во всех социальных сетях. Они распространяли слухи о том, что Ся Жуя занималась сексом втроем с Нин Юя, и утверждали, что у нее беспорядочная личная жизнь. Они также ошибочно утверждали, что она часто посещает ночные клубы и бары...

Ся Руя была оклеветана, и ее репутация была полностью испорчена.

Женщинам было трудно восстановить свою репутацию.

Нет нужды говорить, что корпорация "Ся" была сильно замешана, и продажи в сетевых супермаркетах, принадлежащих корпорации "Ся", сильно упали за последние несколько дней. Многие люди начали бойкотировать их магазины.

В конце концов, они могли просто посетить множество других супермаркетов в городе.

Теперь, когда все раздулось, Ся Руя никак не могла продолжать прятаться в больнице. Однако и в семье Ся для нее не нашлось бы места, тем более что ее неумолимые члены семьи не могли ее терпеть. Она поняла, что находится в полной растерянности и не знает, что делать.

У нее не было другого выбора, кроме как выписаться из больницы. Она планировала остаться на вилле в пригороде на несколько дней, пока не утихнут новости.

Уладив административные процедуры и собрав вещи, Ся Жуйя надела черную шапочку и пару теней, чтобы скрыть черты лица. Затем она закрыла нижнюю половину лица темно-синим шарфом. Она была одета в уродливый свитер большого размера.

Этот свитер она купила у уборщицы за пятьсот юаней. От него исходил резкий запах, от которого ее сильно тошнило.

Она вышла из больницы рано утром, до начала работы большинства.

Выйдя из больницы, она увидела, что на улице было очень тихо, вокруг не было ни одного репортера. Она вздохнула с облегчением.

Не успела она отреагировать, как перед ее лицом замелькали камеры и раздался громкий звук затворов фотоаппаратов. Репортеры начали слетаться к ней, как пчелы на мед.

Она побледнела и тут же повернулась, чтобы бежать, потрясенная до глубины души.

Однако, как только она это сделала, репортер поспешно погнался за ней, чтобы не дать ей

уйти.

После этого она оказалась зажата между кучей репортеров.

"Мисс Ся, это действительно вы на тех фотографиях, которые распространяются в Интернете?"

Фотографии уже бесчисленное количество раз анализировались экспертами в области фотографии, и было подтверждено, что они не были изменены цифровым способом. Репортеры просто задали риторический вопрос.

"Мисс Ся, я слышал, что вы однажды занимались сексом втроем с Нин Юйя, приемной дочерью семьи Вэнь, во время празднования дня рождения мисс Чжоу, и кто-то случайно столкнулся с вами. Ходят слухи, что вас подставила настоящая наследница семьи Вэнь, госпожа Вэнь Синья. Это правда?"

Она пользовалась большой репутацией, когда Вэнь Синья только вернулась в семью Вэнь, но еще не успела прославиться в высшем обществе. Поэтому все считали, что Ся Жуя подставили. Однако теперь, когда она оказалась замешана в скандале, ее истинное лицо было раскрыто.

Она чувствовала себя так, словно с нее сняли всю одежду и обнажили тело, ей было очень стыдно и унижительно.

Она была распутной, и все же у нее хватало наглости обвинять в этом других.

"Мисс Ся, вы были наследницей семьи Вэнь и всегда были чистой и невинной девушкой. Недавно кто-то разоблачил вас в том, что вы волк в овечьей шкуре, и все говорят, что вы только притворяетесь благородной и элегантной, а на самом деле вы развязная и стервозная девчонка. У тебя есть что сказать по этому поводу?"

"Мисс Ся, скандал, в котором вы замешаны, вызвал большой переполох и вызвал споры. Тем не менее, вы скрывались от общественности, оставаясь в больнице под предлогом болезни. Значит ли это, что вы признаете эти слухи и заявления о вас?"

От бесконечных вопросов репортеров Ся Жуйя почувствовала сильное желание закрыть уши и громко закричать.

Она не ожидала, что столкнется с такой ситуацией сразу после выписки.

Люди, стоявшие перед ней, продолжали приближаться, а камеры непрерывно вспыхивали перед ее лицом, отчего в глазах было сухо и больно. Звуки суматохи заполнили ее уши и звенели без остановки, вызывая сильную головную боль.

Среди хаоса кепка и тени Ся Жуя упали на землю, после чего были растоптаны и разбиты на куски толпой. Даже шарф упал с ее шеи, обнажив ее лицо перед камерами и репортерами. Она чувствовала себя как добыча, которую ждут, чтобы зарезать, не в силах помешать репортерам фотографировать ее.

На самом деле, у нее не было слов для объяснения.

Ей и в голову не приходило, что она когда-нибудь будет в таком растрепанном состоянии.

Если бы речь шла только о "Черном воскресенье", она, по крайней мере, могла бы доказать свою невиновность с помощью закона, как это сделала Вэнь Синья. Однако об инциденте,

произошедшем на дне рождения Чжоу Тянюя, тоже стало известно.

В конце концов, то, что ее сфотографировали, было фактом.

Могла ли она отрицать, что на фотографии не она?

Нет!

Могла ли она постоять за себя и сказать всем, что ее подставили?

Нет!

Когда она подставила Вэнь Синю, Нин Шуцян устроила для Вэнь Синю вечеринку и вступилась за нее, чтобы закрепиться в семье Вэнь. В результате Нин Шуцян пояснила, что все, что произошло в доме семьи Чжоу, никак не связано с Вэнь Синью.

Ся Рую ничего не оставалось, как спрятаться в больнице.

К ее удивлению, ее молчание было расценено как реакция на угрызения совести.

Она вдруг вспомнила то время, когда Вэнь Синья была замешана в скандале и сохраняла спокойствие и выдержку, несмотря на критику со стороны членов семьи Вэнь.

Тогда Ся Жуйя втайне насмеялась и злорадствовала над ее несчастьем за ее спиной.

Теперь, когда ситуация изменилась, она поняла, что намного уступает Вэнь Синю. По крайней мере, у нее не хватало ни смелости, ни упорства, чтобы решить проблему. Все, что она могла сделать, это спрятаться в больнице.

Зрение Ся Жуя начало расплываться, и она перевела взгляд на дорогу и увидела, что там стоит роскошный автомобиль, сделанный в Голландии по индивидуальному заказу. Вэнь Синья стояла там и тихо прислонялась к машине, одетая в белое платье с завязочками, на ткани которого были напечатаны фиолетовые глицинии, в паре с меховым кардиганом. Она выглядела чрезвычайно загадочной, элегантной и шикарной.

Она всегда знала, что фиолетовый цвет символизирует изящество, самообладание, элегантность, гордость и загадочность. И все же... сейчас они резко контрастировали с тем растрепанным, ничтожным и жалким состоянием, в котором она находилась!

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2181567>